

Юрий Штун

МЕМУАРЫ

От Урала до Москвы

УРАЛА

деревенского мальчика, собиравшего сосновые шишки, до московского таксиста, изъездившего столицу вдоль и поперёк. А теперь — отдых на краю географии в Пермской области, варенье из вишни и гармошка по вечерам. Жизнь пролетела как молния — и эти мемуары о том, как это было.

ДО

Начать читать

Об авторе

МОСКВЫ

Юрий Викторович Штун родился в деревне, окончил садике с омлетом и углу, школа — отличник с поведением «неуд». В 14 лет играл на гармошке — без него не обходились ни одни проводы в армию. 20 лет проработал таксистом в Москве, знает столицу как свои пять пальцев. Сейчас на седьмом десятке — живёт в

Юрий Штин

ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ ...

«Автор»

2026

Штин Ю. В.

ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ / Ю. В. Штин — «Автор», 2026

МОЯ ЖИЗНЬ, ОТ ДЕРЕВЕНСКОГО ГАРМОНИСТА , ДО
МОСКОВСКОГО ТАКСИСТА И НЕ ТОЛЬКО... ДУШЕВНО ,
ИНТЕРЕСНО.. БУДЕТ ПРОДОЛЖЕНИЕ, ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО..

© Штин Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Первые шаги в большом городе	6
Глава 3. Взрослая жизнь — испытания и победы	7
Глава 4. Жизнь пролетела как молния	8
Глава 5. Мудрость прожитых лет	9
Глава 6. Детский сад — омлет и воспитательницы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юрий Штин

ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ШТИН
ОТ УРАЛА ДО МОСКВЫ ...

Иногда, когда мы молодые, нам кажется, что жизнь ещё впереди. Но не заметишь, как пролетит полвека. И когда оглянешься назад — понимаешь: как же быстро всё пролетело. Так бурно и быстро, что будто прожил не одну жизнь. Было много-много интересного, много-

много страдальческого, много-много девушек и женщин, которые меня любили. Были взлёты и падения, радости и потери...

В этой книге — моя жизнь без прикрас. От деревенского детства до московского таксиста. От первой гармошки до последнего такси. Читайте, удивляйтесь, смейтесь, вспоминайте свою жизнь. А я расскажу вам свою.

Глава 1. Детство в деревне

Как всё начиналось — первые воспоминания, деревенский дом, запах свежего сена и бескрайние поля за околицей.

Детство в деревне — это самое светлое, что было в моей жизни. Я помню всё до мельчайших подробностей. Наш деревенский дом стоял на краю улицы, за которой начиналось поле. Летом воздух был наполнен запахом трав, а по утрам просыпался от крика петухов. Мои первые воспоминания — это тёплые руки бабушки, которая пекла самые вкусные пироги в мире. Печь в доме была большая, русская — она занимала половину кухни. Зимой на ней спали, а летом она просто стояла, храня тепло. Я помню наш деревенский дом до мельчайших подробностей. В доме стояла русская печь, около печки стоял деревянный диван — ну такой, деревянный, лавка по-нашему. А на печке всегда сушилась малина, черёмуха. Сначала на печке сушились те ягоды, которые росли в огороде, а потом — черёмуха, малина из лесу. А потом там грибы сушились. Были палаты — это такие полаты под потолком, спальное место. Мне всегда нравилось спать на палатах. Я всегда залезал, брал с печки малину сушёную. До сих пор помню её вкус и запах. За домом был большой огород. Мы сажали картошку, морковь, свеклу — всё своё, натуральное. Помню, как впервые попробовал парное молоко — тёплое, с пенкой. Вкус, который не забыть никогда. Деревня была моим миром. Здесь я научился ценить простые вещи: утреннюю росу на траве, первый снег, тепло печки в морозный день. Эти уроки я пронёс через всю жизнь. В школе учился старательно. Мать говорила: «Учись, сынок, грамота — свет». Я и учился. Каждый вечер при керосиновой лампе делал уроки. Света в деревне тогда не было, только керосинки да свечи. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю: детство в деревне дало мне самое главное — умение радоваться малому, ценить труд и не бояться никакой работы. В городе потом пригодилось всё.

Глава 2. Первые шаги в большом городе

Когда деревенский парень оказался в городе — растерянность, новые возможности и первая самостоятельная жизнь.

После школы передо мной встал выбор — остаться в деревне или попробовать себя в городе. Решился. Собрал небольшой чемодан и поехал. Первое впечатление от города было ошеломляющим. Я приехал в областной центр. Высокие здания, много машин, люди спешат куда-то. Я чувствовал себя маленьким и потерянным среди всей этой суеты. Первое время жил в общежитии. Комната на четверых, удобства в конце коридора. Но это не пугало — я привык к трудностям. Устроился на работу, параллельно учился. Работал грузчиком по ночам, а днём сидел на лекциях. Самым сложным было привыкнуть к ритму города. В деревне всё размеренно, по-своему. А здесь — бесконечная гонка. Но я быстро понял: чтобы выжить, нужно бежать быстрее других. Помню свой первый заработанный рубль в городе. Долго думал, на что потратить. Купил маме подарок — красивый платок. Она плакала от радости. Эти моменты дорогого стоят. Город многому научил. Здесь я понял, что человек может всё, если очень захочет. Деревенская закалка помогала: я не боялся никакой работы, умел ценить каждую копейку и быть благодарным за помощь.

Глава 3. Взрослая жизнь — испытания и победы

Создание семьи, рождение детей, трудности 90-х и поиск своего пути в непростое время.

Взрослая жизнь наступила быстро. В 23 года я уже был женат, в 25 — отец двоих детей. Нужно было кормить семью, и я взялся за всё, что могло принести доход. Наступили девяностые. Время, которое запомнилось всем. Зарплаты задерживали, магазины пустели. Но мы не унывали. Как говорила моя бабушка: «Бог дал день — даст и пищу». В те годы я перепробовал много профессий. Работал на стройке, торговал на рынке, даже пытался заниматься фермерством. Что-то получалось, что-то нет. Но я никогда не сдавался. Деревенская привычка — пахать до седьмого пота — очень помогала. Самое ценное, что я понял в эти годы: нельзя останавливаться. Даже когда кажется, что выхода нет, нужно искать. Я искал. Читал книги, учился новому, знакомился с людьми. Каждая неудача делала меня сильнее. Со временем дела пошли в гору. Открыл своё дело. Не скажу, что стал миллионером, но смог обеспечить семью, дать детям образование, построить дом. Это ли не счастье? Оглядываясь назад, я благодарен каждому дню своей жизни. И трудным, и радостным. Все они сделали меня тем, кто я есть.

Глава 4. Жизнь пролетела как молния

Размышления о прожитом, советы потомкам и взгляд в будущее.

Не зря говорят: жизнь пролетает как молния. Только сейчас, на склоне лет, я это особенно остро чувствую. Кажется, вчера я бегал босиком по деревенской траве, а сегодня уже смотрю на своих внуков. Что я понял за эти годы? Многое. Первое: главное в жизни — это люди. Семья, друзья, близкие. Не деньги, не карьера, не вещи. Всё это приложится, если рядом есть те, кто тебя любит и кого любишь ты. Второе: не бойся начинать сначала. Я начинал с нуля несколько раз. И каждый раз, когда казалось, что всё потеряно, находились новые силы и новые возможности. Третье: помни свои корни. Я — деревенский парень. И горжусь этим. Деревня научила меня главным вещам: честности, трудолюбию, уважению к старшим. Сейчас я пишу эти мемуары, чтобы мои дети и внуки знали: откуда они родом, какой путь прошёл их отец и дед. Это наследие важнее любого богатства. Жизнь действительно пролетела как одно мгновение. Но какое это было прекрасное мгновение!

Глава 5. Мудрость прожитых лет

Последние размышления о жизни, счастье и том, что остаётся после человека.

Эта глава — последняя в моих мемуарах. По крайней мере, пока. Потому что жизнь продолжается, и, возможно, будет ещё что сказать. Мне часто задают вопрос: «В чём секрет счастья?» Я не философ и не мудрец. Но за свою жизнь я вывел несколько простых истин. Счастье — это когда утром просыпаешься и знаешь, что ты кому-то нужен. Когда дети звонят и спрашивают совета. Когда внуки обнимают и говорят: «Дедушка, я тебя люблю». Счастье — это когда вечером садишься на крыльцо своего дома, смотришь на закат и чувствуешь: всё, что ты сделал в этой жизни, сделано не зря. Я не жалею ни о чём. Было трудно — но это сделало меня сильнее. Были потери — но я научился ценить то, что имею. Были радости — и они согревают моё сердце до сих пор. Деревня, где прошло моё детство, остаётся в моей душе навсегда. Запах свежего сена, вкус парного молока, тепло русской печи — это то, что невозможно забыть. Спасибо всем, кто прошёл со мной этот путь. Спасибо моим родителям, моей семье, моим друзьям. Спасибо жизни. Я оставляю эти мемуары как память. Как свидетельство того, что жизнь любого человека — это удивительная история, которую стоит записать. С уважением и любовью, Юрий Викторович Штин

Глава 6. Детский сад — омлет и воспитательницы

Воспитательницы заставляли есть омлет, а я посылал их матом. Меня таскали в угол. Яркие воспоминания из детского сада.

Детский сад я помню до сих пор, хотя прошло уже столько лет. Помню каждую мелочь, каждую деталь, каждый запах. Особенно запах этого проклятого омлета. Каждое утро — одно и то же. Завтрак. Все дети садятся за столы, на столах стоят тарелки с омлетом. Жёлтая, резиновая, безвкусная масса. От одного запаха меня начинало тошнить. Прямо физически. Я его никогда не любил. И до сих пор, если честно, от одного слова «омлет» меня передёргивает. Жена иногда шутит: «Давай омлет на завтрак?» А я говорю: «Ты хочешь, чтобы я тебя возненавидел? Тогда продолжай». Воспитательницы в нашем садике были строгие. Тётка в белом халате, с причёской как у диктора телевидения, стояла над душой и командовала: — Ешь омлет! Все дети едят полезную еду, а ты чего выпендриваешься? Сиж, смотрю на эту жёлтую резину и молчу. Она не отставала: — Я кому сказала? Ешь, быстро! — Не хочу омлет, — отвечаю я тихо, но твёрдо. — Все едят, и ты ешь! Не будешь — будешь в углу стоять до обеда! Тут я поворачиваюсь к ней, смотрю честными-пречестными глазами и говорю то, что потом стало легендой: — А вы все пойдёте попу трахаться — мне тоже с вами идти? У неё глаза стали по пять рублей. Она аж поперхнулась. Второй халат — на подхвате — вообще чуть стул не перевернула. В группе наступила мёртвая тишина. А потом я получил — по уху! И — в угол. Как обычно. Угол в нашей группе был моим вторым домом. Я знал каждую трещинку, каждый скол штукатурки. Помню, на стене была царапина, похожая на карту. Я её изучал, пока стоял. Минут по тридцать-сорок за раз. Матерился я сильно. Где научился — не помню. Наверное, на улице, у старших ребят. Слова сами вылетали. Как пробка из бутылки шампанского — не удержишь. И в углу я тоже не молчал. Я комментировал. Воспитательницы грозились: «Вызовем родителей! Напишем жалобу!» А я думал: «Ну зовите. Дома ремнём дадут — я привычный». Самое забавное, что я не был злым ребёнком. Вообще не злым. Я просто ненавидел, когда меня заставляли делать то, что я не хочу. Особенно есть. Особенно то, что противно. Я и сейчас такой — если не хочу, хоть убей, не заставите. Был ещё случай. Пришла в садик новая воспитательница, молодая, красивая. Не знала ещё моих привычек. «Кушай, Юрочка». Я посмотрел на неё жалостливо: «Тётя, а если я съем этот омлет, я умру?» Она растерялась: «Нет, конечно». — «Ну вот, а если не съем — вы меня убьёте?» Она засмеялась. Мы подружились. Но омлет я всё равно не ел. До сих пор, когда вижу омлет в меню ресторана, я улыбаюсь. Вспоминаю тот детский сад, строгих воспитательниц, угол с трещинами на стене, и свои первые «взрослые» словечки. Тогда я казался себе героем-бунтарём. А сейчас понимаю — просто пацан, который хотел, чтобы его уважали. Воспитательницы, если вы когда-нибудь прочитаете эти мемуары — простите меня за мат. Но омлет я есть всё равно не буду. Ни за что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.